

ПОКОЛЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВРЕМЕНИ

Мядель А.П.,

Витебск, УО «ВГТУ»

Интерес к фундаментальной и многоаспектной проблеме времени возник более двух с половиной тысяч лет назад. Причём наиболее изученным являются время биологическое, физическое, геологическое, тогда как социальное, историческое, психологическое, характеризующие жизнь людей, изучено меньше. Объективно-реальное, действительное время – это время, образуемое в результате последовательной смены состояний конкретных материальных вещей, явлений и процессов. Время – несубстанциональная реальность, невещественный компонент материальных объектов. За две с половиной тысячи лет в философии и физике создан целый ряд концепций, в каждой из которых время является условным, измеряемым. Кроме того, принято считать, что время обладает модусами прошлого, настоящего и будущего и течёт от прошлого через настоящее к будущему. Но когда речь идёт о поиске «часов» для измерения времени в культуре, возникает ряд трудностей, основная из которых состоит в том, что люди живут и творят культуру в некоем особом «своём» социокультурном времени, а измеряют культурные процессы «чужим» временем – природным: астрономическим или биологическим, сущность и логика которого сама по себе является проблемой многих естественных наук. Универсальной культурной теории времени пока не существует, поэтому поиски «своей» единицы измерения времени бытия человека в культуре и обществе – одна из фундаментальных проблем всех наук о культуре.

В демографии существует так называемый метод реального поколения (или продольного анализа). Смысл его состоит в том, что группы людей объединены каким-то одним или несколькими общими признаками, например, одним годом рождения. Такую группу людей, сформированную на основе одного или нескольких группировочных признаков, демографы называют когортой. Так, всех людей, родившихся в 1910 году, можно назвать когортой 1910 года рождения. Иначе говоря, суть метода реального поколения состоит в том, что прослеживается, с какой интенсивностью с людьми, объединёнными каким-то общим признаком, в течение ряда лет происходят различные события. Этот метод можно применить в социально-философском исследовании и рассматривать периоды порядка 50-100 лет как основу социокультурного процесса, что охватывает жизнь 1-3 поколений.

Хотя «поколение» само по себе достаточно расплывчато, в культурологическом отношении может быть определено как совокупность сверстников, объединённых общим мироощущением, общими идеалами и общими целями. Классовые, сословные, профессиональные и иные различия между людьми отходят при этом на второй план, и определяющим становится духовное единство данной возрастной группы, которая, как правило, складывается в молодом возрасте.

Таким образом, общность даты рождения и жизненного пространства являются исходными признаками поколения. Они означают «глубинную общность судьбы». Как у любой культуры, в понимании циклистов (Шпенглера О., Тойнби А., Данилевского Н. И др.), есть своя судьба, у каждого человека есть свой «жизненный сценарий», личная судьба, так и у поколения есть своя судьба и особая миссия в истории культуры. Одна из основных функций культуры, понятой как парадигма, – «цементировать», объединять людское сообщество во времени и пространстве, предопределяя для него особую роль в истории. Самой датой рождения сверстники оказываются неразрывно связанными с определённой возрастной группой, культурным контекстом своего взросления – с определённым стилем жизни, что внутренне обусловлено общностью жизненных задач и общим набором средств

для их решения. Поколение – это целый жизненный образец, парадигма, некая мода, которая налагает неизгладимый отпечаток на индивидов.

Метод поколений позволяет раскрыть подлинную реальность человеческой жизни в каждую эпоху, увидеть эту жизнь изнутри, непосредственно. Если поколение – это общность людей одного возраста, то надо оговорить, что понимается под возрастом. Понятие возраста соотносится, прежде всего, не с математической, а с жизненной реальностью. Возраст несводим к какой-либо дате. Деление общества на возрастные классы было одним из первых шагов человека в структурировании реальности до возникновения счёта. Каждый возраст имеет в жизни человека свои временные (в физическом смысле) границы: молодость имеет своё начало и конец, взрослыми люди бывают тоже определённое количество времени.

Каждое человеческое поколение складывается в тесном контакте с предыдущими. Приветствует оно их или освистывает – в любом случае оно их в себе содержит. Это результат действия консервативного механизма или инерции культуры и условие её жизненности, преемственности. Поэтому как единицу культурного времени надо рассматривать не одно, а примерно два поколения. Два поколения являются носителями культурной парадигмы именно в силу стагнирующих сил, своеобразных законов самосохранения культуры. В любом новом поколении сущностные его характеристики закладываются, предзадаются предшествующим поколением. Не случайно многие психоаналитические теории в качестве основного тезиса выдвигают обусловленность психической жизни человека детством и той ролью, которую играют в нём родители, предшествующее поколение.

Важнейшей особенностью культуры является воспроизводство человека во всей целостности и всесторонности своего социокультурного существования, её человекотворческий характер. При этом личность выступает во взаимодействии с культурой в трёх важнейших аспектах: усваивает культуру, являясь объектом культурного воздействия; функционирует в культурной среде как носитель и выразитель культурных ценностей; создаёт культуру, будучи субъектом культурного творчества. Поколение является единицей с одной стороны процесса трансляции культуры, с другой – процесса культуротворчества. В первой своей функции оно имеет существенное отношение к такой социальной единице, как семья, в рамках которой и происходит бессознательное усвоение индивидом предшествующей культурной традиции. Семья – это консервативный субъект культуры. Она стремится транслировать культуру неизменной, сохранять её.

Модели решения жизненных проблем закладываются рано, в «детстве поколения», благодаря поколению «родителей». В процессе интериоризации, человек сначала бессознательно усваивает, впитывает жизненный стиль родителей, потом сознательно и активно борется с теми способами решения жизненных проблем, которые являются нормой для предыдущего поколения, а затем клиширует, воспроизводит их в своей жизни, но каждому поколению приходится решать свои, новые жизненные задачи. С этим связаны индивидуальные жизненные кризисы, актуальные и для целого поколения людей, когда новые задачи в новых изменившихся условиях и обстоятельствах мы пытаемся решить старыми (принадлежащими прошлому поколению или родителям), но уже прочно усвоенные нами, ставшие жизненным шаблоном, способами. В кризисные моменты в истории культуры это несоответствие старых способов решения жизненных задач и изменившихся обстоятельств и специфики самих этих задач предельно обостряется и часто разрешается серьёзной ломкой социальных и культурных форм. Всё же поколения как носители своей особой культурной парадигмы, вопреки обусловленности своей судьбы предшествующим поколением, всегда стремятся обрести свою самость, назвать, определить свою индивидуальность. Это выражается в таком культурном феномене, как самоназвание эпохи, которое появляется в результате саморефлексии поколения.

Поколение – это особый субъект культуры. Как и для индивида, для поколения определяющее значение имеет процесс обретения самоидентичности, осознания своих границ, своей культурной самости. Поиски своего места в истории, осознание своей миссии в культуре, предназначения и рефлексия над степенью своего соответствия этой роли, ощущение спаянности в один субъект культуротворчества существенным образом влияет на выработку единого общекультурного стиля и общих способов решения жизненных задач, то есть на формирование культурной парадигмы. Одни поколения сами «находят» себя, обретают свою идентичность и дают себе название, выражающее общую судьбу и культурно-историческую миссию. Другие не понимают сами себя, и осознанием их эпохи занимается следующее поколение. Вообще момент самообретения себя поколением наступает поздно, и это уже момент смены поколений.

Ещё одна существенная черта поколений в том, что каждый индивид всегда способен распознавать членов своего сообщества. Представители одного поколения не просто видят мир одинаково, но и ощущают, чувствуют одно и то же сходным образом, с полуслова понимают друг друга. Сверстники могут быть антагонистами, но принадлежность одному поколению делает их похожими и даёт возможность сразу узнавать друг друга.

Важным звеном в исследовании конкретной культурной парадигмы является анализ тех элементов прошлых эпох, которые новое поколение воскрешает к жизни. Необходимо включать в такой анализ культурные феномены, исторические факты, легендарные личности, тексты прошлого, которые новая эпоха берётся интерпретировать, активно изучает, мифологизирует и идеализирует.

Одним из важных элементов культурной парадигмы являются символы. Для каждого чувства и для каждого предмета и явления внутри нас хранится обобщённый символ, код. Причём есть символы вневременные, вечные, архетипические, а есть недолговечные, принадлежащие какой-то конкретной эпохе, понятные, прочитываемые только в её культурном контексте и исчезающие вместе с ней. Каждая эпоха творит новые, свои символы. Они также выступают её «портретом». В рамках своей эпохи символ актуален. В следующую эпоху становится предметом иронии, а потом забывается. Поэтому чтобы понять эпоху, исследовать её культурную парадигму, необходимы герменевтические усилия для отыскания принципов бытия, смыслов эпохи, желаний и ожиданий общества в конкретное культурное время, которые скрыто, неявно присутствуют в текстах, символах. Для этого необходимы деконструкция «языка эпохи», анализ маргинальных элементов. К примеру, анализ невербальных шуток может приблизить исследователя к пониманию эпохи.

Также от поколения к поколению меняются приоритеты в выборе, например, в выборе рода занятий, профессии. В разные периоды существует свой так называемый социальный заказ. Это заметно, например, в образах культурных героев, которые создаёт искусство и литература.

На каждом шаге в два поколения есть свой идеал, к реализации которого стремится целое поколение людей осознанно, и следующее за ним – по инерции. Это типический литературно - или кинобытовой образ эпохи, которому хотят соответствовать во всех сторонах жизни люди одного культурного времени. Род занятий, тип внешности, стиль одежды, имя, индивидуальные манеры поведения, походка, даже события жизни такого культурного героя эпохи копируются, клишируются представителями общей культурной парадигмы.

Такой элемент культурной парадигмы, как ведущий способ отношений в ходе решения общих жизненных задач может выражаться в таких формах, как активность – пассивность; коллективизм и экстравертность – индивидуализм и интравертность и т. п. Одни поколения – активные субъекты социокультурной деятельности. Они или активно ломают старую культуру или также активно строят, творят свою, новую. Другие – пассивные культурные субъекты. Они, как правило, созерцают, думают, осмысливают мир и себя, не участвуя активно в социальном процессе, и ничего не стремятся ни создать, ни разрушить.

Рассматривая поколения в аспекте типов жизненных контактов и способов коммуникации, можно выделить коллективистские и индивидуалистские их типы. Первые стремятся к коллективным формам общения, деятельности. Тип культурного пространства для их общения – стадионы, концертные залы; формы их коммуникации – слёты, фестивали, смотры, съезды, сборы и т. п. Тогда как другой тип тяготеет к индивидуализму, общение в лучшем случае носит камерный характер. Они одиночки, им не нужен никто другой. Форма общения – личностные контакты, разговоры; тип социокультурного пространства – кухня как кабинет, место общения с собеседником, "ночных бдений". Наиболее предпочитаемый образ «другого» для них – книги, фильмы, сами явления социокультурной действительности, которые они наблюдают, интерпретируют, оценивают, осмысливают. Первые – экстраверты, открытые – идут вместе в горы, обнявшись, в кругу поют песни о дружбе, «чтоб не пропасть поодиночке...». Вторые же решают свои экзистенциальные проблемы именно наедине с самими собой и, опознав своего сверстника, не испытывают особой радости и чувства общности судьбы. Они интроверты по психоскладу, замкнуты и закрыты для других. Это своего рода характерология поколений. Можно в связи с этим говорить также об общей социокультурной эмоции, общем жизненном настроении поколения.* Одни – оптимисты, весело и уверенно смотрящие в будущее. Другие – пессимисты, которые боятся своего завтра, подозрительны, угрюмы.

Существенным положением в анализе поколения как субъекта культурной парадигмы является то, что интегрирующую функцию часто выполняет такой социокультурный феномен, как катастрофа, беда, которая явилась общей для всей эпохи, всего поколения, объединённого одной культурной парадигмой. Это один из важных моментов в процессе групповой культурной идентификации, так как обладает онтологическим статусом. Жизненная катастрофа – это ситуация выхода людей в подлинное бытие, это тот опыт, который помогает ценностно структурировать жизнь, расставить жизненные блага и приоритеты по своим местам. Не случайно такие беды (войны, революции, природные или технические катастрофы и т. п.) часто именуют собой эпоху, выступая интегрирующим элементом культурной парадигмы. С точки зрения реализации культуротворческой функции и формы воплощения культурно-исторической миссии также можно выделить разные типы носителей культурной парадигмы: традиционный (в большей степени ориентирован на трансляцию традиции, а не на культурные нововведения или открытия); авангардистский или модернистский (ориентирован на активное создание и введение культурных инноваций); постмодернистский (содержит в себе элементы первых двух: сохраняет традицию, но не в неизменном фиксированном виде, а, свободно расчлняя, трансформируя, играя её элементами, и в то же время всякий раз творит свою неповторимую комбинацию этих элементов прошлого, создаёт новую его интерпретацию). Эти типы характеризуют не только одно своё конкретное историческое время, они могут присутствовать в разные эпохи, и их типовое различие становится особенно заметным в кризисные моменты, при смене культурных парадигм.

Социокультурный субъект, воплощающий свою культурную парадигму, является также выразителем и творцом определённой системы ценностей в смысле иерархии значимостей их для одного социокультурного времени. Конкретная эпоха актуализирует определённые духовные ценности, устраняя или ограничивая действие других, не соответствующих её основной направленности. Для каждой культурной парадигмы характерна своя система социокультурных табу, то есть запретов одних и предписание и предпочтение других образцов поведения в зависимости от специфики социокультурной ситуации, жизненных обстоятельств. Сами ценности во все времена одни и те же. Ценности существуют и имеют смысл только в рамках социокультурной реальности, и этот смысл свой для каждого нового субъекта культурной парадигмы. Личность, свобода, труд, семья, власть всегда были определяющими для человека. Конкретное же смысловое выражение этих

ценностей, и в особенности их иерархия, в каждое новое социокультурное время различно. Меняется представление об идеале, престиже, норме и т. п.

Если определять культурную парадигму как структуру, обеспечивающую целостность культуры на конкретном временном отрезке, которая характеризуется общими способами решения жизненных задач, то в качестве главной её функции следует рассматривать именно интеграционную и моделирующую. Культурная парадигма – модель любых форм и сфер человеческой деятельности в определённое время, выраженная в конкретном примере, образце. Такая «образцовость» выражается в мифе или метанарративе эпохи как структурном элементе культурной парадигмы. Общий миф или нарратив эпохи обеспечивает её гармонию и целостность, сплачивает людей общей идеей, увлекает их общей деятельностью по воплощению (или псевдовоплощению) этой идеи, принадлежащей только их социокультурному времени. Есть ограниченный набор мифов, в которых выражены архетипы коллективного бессознательного. Они живут во всех эпохах. Есть мифы, характерные для определённой этнической или национальной культуры и выступающие существенным элементом её менталитета. Но конкретные образы, герои, в которых воплощаются эти основные идеи, моделирующие жизнь людей, в каждую конкретную эпоху свои. Мифы задают модель решения проблем в разных сферах человеческой жизни и присутствует в ситуациях актуализации этих проблем.

Для социального мифа имена, герои, концепты, символы - в конце концов не главное; главное - близнецное противопоставление имён, героев, концептов, символов; круговая цепь таких противопоставлений. Миф разворачивается не столько на уровне содержания, сколько на уровне логики, не лексически, а грамматически. Поэтому он так универсален, поэтому объединяет собой левое и правое, серьёзное и развлекательное, легальное и подпольное, сакральное и профанное. Объединяет он также противоположные языки массовой культуры: рациональный, функционирующий в сфере идеологии и политики, и чувственный, эмоциональный, представленный песенной сценой. Эта оппозиция опосредуется культурой анекдотов. Процесс самоидентификации поколений людей содержит такой элемент, как свой идеократический знак, эмоциональный образ для её осуществления. Так, например, жизнь другого поколения может служить символом единственной правильности, моделью поведения и сознания. Апелляция к страданиям и вере старших поколений, жизнь ветеранов войны, например, может быть таким идеократическим знаком, своеобразным идеологическим оружием, но в то же время искренним образцом для жизни молодого поколения. Специфика, своеобразие конкретной культурной парадигмы, как правило, осознаётся и описывается философами, социологами, культурологами следующих поколений, осмысливается постфактум, а «изнутри» дух эпохи скорее ощущается, чувствуется и находит особые формы выражения в искусстве. Мир искусства тем и замечателен среди других сфер культуры, что ближе к реальности, чем остальные миры. Эпоха принимает только те произведения искусства, в которых узнаёт себя, когда искусство является выражением, ответом, реализацией её ожиданий, желаний, когда оно способствует решению жизненных задач, стоящих перед людьми конкретного временного отрезка истории. Искусство играет достаточно важную роль в формировании культурной парадигмы, языка культуры, символического поля, стиля жизни.

Примерно через каждые тридцать лет в качестве творцов культуры выдвигается новая генерация людей, которая формирует свою культурную парадигму как систему идей, оценок, устремлений, утверждаемые благодаря конкретным ярким личностям и выражающиеся в реальных вещах, в образцовых, парадигмальных текстах, в символах (вещах, словах, кумирах), в воплощении идеалов-образов, в желаниях и ожиданиях людей, в их конкретных жизненных задачах, только их эпохе присущих способах решения этих задач, в стиле жизни. История культуры в этом смысле должна быть некоторым рациональным изложением проблем поколений людей и описанием способов их решения.